

Аннотация

В терминологическом составе украинского и русского языков начального периода формирования этих наций отображаются общественные, исторические изменения жизни народа, и терминология для обозначения мелких делопроизводителей отражает характер этих изменений. Таким образом, связь имманентных языковых процессов и экстралингвистических факторов взаимообусловлена.

Ключевые слова: *термин, значение, происхождение.*

Annotation

Terms in the Ukrainian and Russian languages at the initial period of the development of both nations reflect the social and historic changes in the life of both peoples; and the terminology to denote petty clerks reveals the character of the changes. Thus, the immanent processes in a language and extralingual factors influencing it are interconnected

Keywords: *the term, meaning, an origin.*

Гончаров В. И.

Национальный педагогический университет

им. М. П. Драгоманова

**НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ КУРГАНОВ (1725 /1726 – 1796 ГГ.) –
СОЗДАТЕЛЬ ЗНАМЕНИТОГО “ПИСЬМОВНИКА”**

В статье содержится описание жизненного и творческого пути выдающегося русского ученого, просветителя и педагога XVIII ст., дается краткий обзор основных трудов Н. Г. Курганова.

Ключевые слова: *русский учёный, педагог, жизненный и творческий путь, русский язык, “Письмовник”, Н. Г. Курганов.*

Николай Гаврилович Курганов – выдающийся русский учёный, просветитель и педагог XVIII века – родился в 1725 (?) / 1726 году в Москве в семье унтер-офицера Семёновского полка.

7 января 1738 года поступил в Навигацкую школу, по окончании которой в мае 1741 года был направлен в Петербург для продолжения образования в Морской академии (с 1752 года – Морской кадетский корпус). В 1743 году, будучи ещё слушателем, Николай Гаврилович был привлечён к преподаванию астрономии. В 1746 году Курганов окончил академию и был оставлен при ней “подмастерьем” (младшим преподавателем). В Морском кадетском корпусе Н. Г. Курганов прослужил всю свою жизнь; он преподавал “морские и навигацкие науки”, а с 1790 года – ещё и экспериментальную физику.

Продвижение Николая Гавриловича по служебной лестнице было крайне медленным и трудным. Как выходец не из дворянской семьи, он был выпущен из академии без офицерского звания и только в 1756 году произведён в чин подпоручика. В 1764 он стал “учителем с чином

капитанским”, а в 1765 году на него было возложено руководство всеми преподавателями математических наук Морского кадетского корпуса [1]. Закончил службу Н. Г. Курганов в должности профессора высшей математики и навигации (с 1773) и в чине подполковника (с 1791). Среди учеников просветителя-педагога были выдающиеся деятели русского флота: адмирал Ф. Ф. Ушаков, мореплаватели Ф. Беллинсгаузен, И. Ф. Крузенштерн и др.

В 1747 – 1750 гг. Н. Г. Курганов активно занимается астрономическими исчислениями и наблюдениями и сближается на этой почве с М. В. Ломоносовым.

Дважды Н. Г. Курганов участвовал в географических экспедициях, которые проводились с целью уточнения карт Финского залива и Балтийского моря. В апреле 1760 года он был прикомандирован к Академии наук для участия в одной из её экспедиций по составлению Большого атласа России, которая так и не состоялась.

Перу Н. Г. Курганова принадлежат *переводы трёх книг по геометрии и морскому делу на французский язык* (которые сохранились только в рукописном варианте); в 1760 – 1770 гг. учёный *перевёл и издал несколько капитальных сочинений по навигации*, а также “*Элементы геометрии*” Евклида; написал несколько *пособий по навигации, морской тактике, приморской фортификации и береговой обороне*, “*Универсальную арифметику*” (1757 с последующими переизданиями), “*Генеральную геометрию*” (1765).

Профессору Н. Г. Курганову принадлежит заслуга в создании популярной, опубликованной в 1769 году, энциклопедии под названием “*Российская универсальная грамматика или всеобщее письмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезнозабавных вещей*”, которая несколько раз переиздавалась и подвергалась при жизни автора существенным изменениям и дополнениям. В последующих изданиях она была переименована в “*Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезнозабавного вещесловия*” и вошла в сокровищницу истории русской культуры под названием “*Письмовник*”.

По заявлению самого Н. Г. Курганова к его “*Письмовнику*” в первом варианте он вырос из занятий учёного с собственными детьми. Он пытался упростить существовавшие грамматики и сделать их более доступными.

В присовокуплениях “*Письмовника*” заключены пословицы и поговорки, афоризмы, краткие повести, “*учебные разговоры*”, стихотворения, древние нравоучения, изъяснение знаний человеческих, словарь разноязычный: “*О любомудрии*”, “*О навигации, или кораблевождении*”, “*О геральдике*”, “*О мифологии*”, “*Сбор разных стихотворств*” – первая печатная антология русской поэзии, в которую вошли стихотворения

М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, В. К. Тредиаковского и др., “Словотолк русский” – словарь иностранных слов, диалектизмов, архаизмов; отрывки из нравоучительных сочинений “Древние апофегмы”, “Епиктетово нравоучение”, “Рассуждение Сенекино о четырёх главных добродетелях”; научно-популярные статьи “Обстоятельное изъяснение порядка знаний человеческих, или Всеобщий чертёж наук и художеств”, “Признаки о будущих погодах”, “О состоянии Академической библиотеки и Кунсткамеры”, “Краткий повестный летописец” и др. Именно с учётом всего выше перечисленного в целом “Письмовник” Н. Г. Курганова напоминает своеобразную энциклопедию общественных наук.

Внимательный наблюдатель живой литературной речи, Н. Г. Курганов грамматическую часть “Российской универсальной грамматики” построил на основе “Российской грамматики” М. В. Ломоносова. В ней представлены как правила, содержащиеся в последней, которые иногда расширялись и дополнялись примерами из живой народной речи, так и новые, заимствованные автором из трудов предшественников М. В. Ломоносова – грамматик церковнославянского языка М. Смотрицкого и Ф. Максимова.

Грамматика Н. Г. Курганова состоит из введения и трёх частей: *произведение слов, сочинение и правописание*.

Во введении даётся определение грамматики, которая “есть знание, как говорить и писать исправно, т. е. по свойству и лучшему употреблению языка”, предложению, слову, слогу и букве. Здесь же говорится о надстрочных и строчных знаках (ударении – строчном знаке; запятой, точке, двуточии, полуточии, т. е. точке с запятой; вопросительном знаке, удвительной, т. е. восклицательном знаке; единительной, т. е. знаке переноса, и вместилильной (скобках); формулируется правило об ударении.

Первая часть посвящается учению о восьми частях речи: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз и междометие. Как и М. В. Ломоносов, Н. Г. Курганов определяет каждую часть речи, указывая, что имя и глагол – это главные части речи, а все остальные – служебные.

В первой главе “О имени” характеризуются *имена*, подразделяющиеся на собственные и нарицательные, причём к собственным относятся существительные типа *лев, орёл*, так как они являются видами по отношению к родовому слову *зверь*. К собирательным учёный относит существительные *полк, собор, лес, стадо*.

Среди имён выделяются имена существительные, “означающие вещь самую”, и прилагательные, “значащие качества какой вещи” [2, 8].

Прилагательные бывают положительного, рассудительного и превосходительного степени, а по окончанию – целыми, т. е. полными, и усечёнными, т. е. краткими.

Имена существительные имеют 4 рода: мужской, женский, средний, общий, причём к общему роду Н. Г. Курганов относит “имена рыб, птиц, зверей, пресмыкающихся”, не имеющие половой дифференциации: *кит*,

осетр, белуга, ворон, орёл, ласточка, сорока, бобр, мышь, меденица, аспид, василиск, пчела, оса, муравей. К среднему принадлежат не только существительные типа *спасение, сердце*, но и производные от имён существительных мужского и женского рода с суффиксом *-ище*: *столице, долище, бабище, избище*. А слово *юрод* или *урод*, на взгляд учёного, – рода всякого [Там же, 10]. Интересно замечание Н. Г. Курганова о существительных, употребляющихся только в форме мн. числа: “Множественного числа имена по большей части рода женского: как вириги, сани, латы, мощи, голени, вилы, штаны, ножницы” [Там же, 11].

Как и М. В. Ломоносов, Н. Г. Курганов насчитывает у имён 5 склонений и 7 падежей. Склонение имён существительных, степени сравнения имён прилагательных, словообразование некоторых семантических групп существительных, категория местоимения в освещении Н. Г. Курганова напоминают соответствующий материал из “Российской грамматики” М. В. Ломоносова. Не отличается ничем существенным от ломоносовского учения и изложение вопроса о *числительных*. Вместе с тем, автор “Российской универсальной грамматики” указывает, что числительные *сорок, девяносто, сто* склоняются по образцу второго склонения, но только в форме единственного числа.

Вслед за М. В. Ломоносовым идёт Н. Г. Курганов и при характеристике *глагола, наречия, предлогов, союзов и междометий*, хотя глава о междометии по сравнению с соответствующей главой “Российской грамматики” М. В. Ломоносова даётся шире: здесь выделяются, например, такие, отсутствующие у М. В. Ломоносова, разряды, как негодования, ободрения или понуждения, призывания, повеления (*Тихо!*; *Потише*; *Перестать!*; *Стой!*), похвалительные (*хорошо, изрядно, исполгать*), указания (*смотри, а вот*), желания (*о, когда бы; дай то, боже*), смеяния (*ха-ха-ха*), восклицания. С первого взгляда становится очевидным, что в разряд междометий Н. Г. Курганов включал не только собственно междометия, но и частицы и даже целые предложения.

Вторая часть “Российской универсальной грамматики” Н. Г. Курганова называется “*О сочинении слов и речей*”. В ней не только рассматривается сочинение знаменательных и служебных частей речи, но и даётся учение о простом и сложном предложениях. Определяя место Н. Г. Курганова в разработке синтаксической науки, В. В. Виноградов пишет: “Свою задачу в области описания “сочинения слов и речей” он понимал как составление свода синтаксических правил, обогащённых новыми наблюдениями и новыми иллюстрациями из практики разговорной речи и из сочинений письменнo-литературных” [3, 37].

При изложении синтаксиса словосочинения Н. Г. Курганов, следуя за М. В. Ломоносовым, стремился пополнить свой труд такими правилами, которые не были представлены у автора “Российской грамматики”. Эти правила учёный заимствовал из грамматик церковнославянского языка

М. Смотрицкого и Ф. Максимова и приспособил их к фактам русского языка. Тем не менее, заимствуя правила, Н. Г. Курганов не копировал их слепо: кое-что исключал из них, кое-что добавлял или заменял, приводил свой иллюстративный материал, источником которого являлась художественная литература, бытовавшее просторечие, устное народное творчество, например: *Пока солнце взойдёт, а роса глаза выбьет; Лишь только дневный шум замолк, надел пастушье платье волк; Всяк Еремей про себя разумей; Он лицом в мать, ростом в отца, умён в осла, толст в быка* и др.

Творчески используя правила своих предшественников, Н. Г. Курганов, рассматривая, например, сочетание имени с формой родительного падежа, добавляет прилагательные и причастия, обозначающие скудость или недостаток, незнание, страсть, т. е. то, чего не было в грамматике М. Смотрицкого: *не знающий логики, боящийся бури, лишен всякой добродетели* [2, 58]. Автор вносит поправки в правило М. Смотрицкого об именных словосочетаниях с формой творительного падежа: исключает значение “качество и количество”, вместо лексемы *обилие* употребляет слово *изобилие* и т. п. [Там же, 60]. Некоторые же правила полностью воспроизводят правила грамматики М. Смотрицкого, но при этом даются новые примеры.

Н. Г. Курганов стремился также расширить, уточнить и ломоносовские правила, дополнить их своими примерами, что наблюдается, к примеру, в разделах “*О сочинении глаголов*”, “*О сочинении наречий*”, “*О сочинении предлогов*”. В результате, как отмечал В. В. Виноградов, “получилась своеобразная коллекция синтаксических правил и синтаксических фактов, лишённая теоретической глубины и ясности “Российской грамматики” Ломоносова, но пробуждающая новые мысли и направляющая к поискам новых, более точных закономерностей развития русского языка” [3, 37].

Как указывалось выше, специфика *синтаксиса* Н. Г. Курганова заключалась и в том, что в нём даётся учение о простом и сложном предложениях. Языковед пишет: “Речь бывает двух родов: простая и сложная. Простая та, в которой находится один глагол и одно именительное явное или доразумеваемое слово, как: *земля тучнеет, море волнуется*. Сложная есть две простые речи, сокупленные вместе через союз или чрез местоимения возносительные и пр. Напр. *Я пишу, а ты гуляешь; тот негодный человек, который сам подвергается наказанию; каковы бы премудры и велики государи ни были, однако в помощи имеют нужду*” [2, 83. Выделено нами – Авт.]. Тем не менее, у Н. Г. Курганова, как и у М. В. Ломоносова, наблюдается смешение задач теории словосочетания и теории предложения. У автора отсутствует учение о типах простого и сложного предложений, а понятие предложения связывается с наличием в нём глагола. Терминами *подлежащее* и *сказуемое* составитель грамматики не пользуется.

Третья часть грамматического труда посвящена вопросам правописания, произношения и ударения. Опять же таки следуя за М. В. Ломоносовым и повторяя некоторые ломоносовские правила, Н. Г. Курганов придерживается морфологического принципа правописания: “В правописании надлежит наблюдать: 1) чтобы оно служило к удобному чтению и к чистому выговору для каждого знающего русский язык по лучшему и рассудительному его употреблению, 2) чтобы в нём соблюдаемо было свойственное происхождение и сложение слов” [Там же, 95]. Н. Г. Курганов возражает против фонетического принципа при написании слов: “Хотя выговор *a* вместо *o* приятнее, однако писать же *хачу, потоки, гавари, пади* и пр., вместо *хочу, потоки, говори, поди*, весьма непристойно” [Там же, 96].

Таким образом, анализ грамматики Н. Г. Курганова показывает, что во второй половине XVIII в. наблюдались попытки расширить рамки ломоносовской грамматики.

“Письмовник” задумывался Н. Г. Кургановым как книга, которая должна была приохотить к чтению и заложить основы образования и нравственного воспитания. Автор снабжал читателей материалом для светской беседы и моделями остроумия. Важным является и то, что в своём “Письмовнике” Н. Г. Курганов боролся за очищение русского языка от неумеренных иностранных заимствований.

Весь “Письмовник” пронизывает сатира – автор высмеивает дворянскую спесь, взяточничество судейских, преклонение перед иностранным, жадность и развращённость священнослужителей.

“Письмовник” получил огромное признание среди великих деятелей русской культуры: так, “Письмовником” и личностью его автора интересовался в ходе работы над “Историей села Горюхина” А. С. Пушкин; его историко-культурное значение отмечал В. Г. Белинский; А. И. Герцен увидел в “Письмовнике” “блестящего предшественника нравственно-сатирической школы в нашей литературе”. В середине XIX века “Письмовник” оказал значительное влияние на писателей и деятелей болгарского Возрождения (П. Славейков, Неофит Рильский).

13 (24) января 1796 года Н. Г. Курганова не стало. Он умер в Кронштадте, завещав потомкам не только свой знаменитый “Письмовник”, но и свою эрудицию и блестящее чувство юмора.

Л и т е р а т у р а :

1. *Берх В. Н.* Жизнеописание Н. Г. Курганова. – СПб., 1829; Колбасин Е. Курганов и его “Письмовник” // Библиотека для чтения. 1857; Маслова Е. М. К истории анекдотической литературы XVIII в. (“Товарищ Разумной и Замысловатой”, ч. III, Михаила Семёнова и “Письмовник” Курганова // Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского. – Л., 1928; Денисов А. П. Н. Г. Курганов – выдающийся русский учёный и просветитель XVIII в. – Л., 1961; Дылевский Н. М. “Письмовник” Курганова в Болгарии // “Русская речь”. – 1971. – № 2.
2. *Курганов Н. Г.* Российская универсальная грамматика. – СПб., 1769.

3. *Виноградов В. В.* Из истории изучения русского синтаксиса. – М., 1958.
4. *Гончаров В. И.* Филологическое наследие: классики славянского языкознания (К 175-летию НПУ им. М. П. Драгоманова). – К. : Реферат, 2009. (в соавторстве и под общей редакцией).

А н о т а ц і я

У статті міститься опис життєвого і творчого шляху видатного російського вченого, просвітителя і педагога XVIII ст., подано короткий огляд основних праць М. Г. Курганова.

Ключові слова: російський учений, педагог, життєвий і творчий шлях, російська мова, "Письмовник", М. Г. Курганов.

Annotation

The article describes the life and career of an outstanding Russian scientist, educator and teacher of the XVIII century, provides a brief overview of the major works of N. G. Kurganov.

Keywords: russian scientist, teacher, vital and creative way, Russian, folk speech, N. G. Kurganov.

Кабиш О. О.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

РОЗВИТОК СЕМАНТИКИ ЗАСТАРІЛИХ ЛЕКСИЧНИХ ОДИНИЦЬ

У статті проаналізовано зміни в семантичній структурі й функціонуванні застарілої лексики української мови. Особливу увагу приділено процесам ускладнення семантики аналізованих лексичних одиниць.

Ключові слова: застарілі слова, архаїзми, історизми, семантична структура слова, актуалізація.

Переорієнтація суспільної свідомості, звільнення від ідеологічних штампів і нашарувань, піднесення соціального престижу української мови, розширення її комунікативних функцій зумовлює стилістичне й семантичне переосмислення багатьох груп лексичних одиниць, які з різних причин перебували на периферії мовного вживання, зокрема застарілих слів (історизмів і архаїзмів). Актуалізація на сучасному етапі застарілих лексичних одиниць – цілком закономірним явище, адже процеси відродження мови вимагають нових лексичних засобів, а також переоцінювання й відтворення вже наявних мовних знаків як атрибутів культурно-літературної спадщини минулого.

В українському мовознавстві дослідженню специфіки функціонування історизмів та архаїзмів, розвитку їхньої семантики присвячено праці Л. Мацько, В. Русанівського, О. Тараненка, О. Стишова, Л. Струганець,